

Немаркированный знак у в ранних восточнославянских рукописях

Изучая правописание ранних восточнославянских рукописей в связи с отражением в них мягкости согласных в положении перед [u] (из *q, *u), мы обратили внимание на спорадическое употребление знака у. Этот знак пишется в указанном положении после букв как мягких, так и твердых согласных. С одной стороны, знак у употребляется наряду с буквами ъ и ю и вместо них, а с другой — наряду с ж, оу(ѡ) и вместо них. Эти факты, на наш взгляд, убедительно свидетельствующие о том, что функция этого знака не может быть однозначной, требуют признать знак у немаркированным.

По происхождению буквенный знак у восходит к ижице. В ранней глаголице существовали состоящий из одного буквенного знака монограф ижица — ѿ — и представлявший собой комбинацию двух буквенных знаков диграф «ук» — ѿ. Этот диграф, составленный создателями славянской азбуки по греческому образцу, являл собой сочетание буквы «он» — ѿ — и стилизованного вида ижицы¹ — ѿ. Как видим, в глаголице буквенные знаки ѿ и второй элемент диграфа ѿ — ѿ — различались по начертанию.

В древнейшей кириллице ижица по начертанию обычно была тождественна второму элементу диграфа оу. В ранних восточнославянских рукописях ижица обычно по внешнему виду тоже ничем не отличалась от второго буквенного знака диграфа оу. Лишь чрезвычайно редко в этих рукописях встречается иное начертание ижицы,

¹ Наличие в Мар. таких написаний, как кѣ ису Мтф. XVII. 1, ісу Мтф. XXVI. 6 (ср. там же: кѣ ісоу Mk. VI. 30, ісоу Л. III. 21) или втро Мтф. XX. 1, И. В. Ягич считает доказательством того, что ижица (ѿ) входила в состав глаголического диграфа оу (см.: *Ягич И. В.* Мариинское четвероевангелие. СПб., 1883, с. 422).

представляющее собой верхнюю часть того же буквенного знака γ (без ножки) — ν . Указанный графический вариант² ижицы — ν — отмечен Е. Ф. Карским только в Мст.³ Нам ижица аналогичного рисунка встретила в киноарных заглавиях СМ 122¹. Крупного размера буквенный знак ν употреблен в этой рукописи в свободном состоянии в написании ν мешна 67 об. 11, а также в составе диграфа $\nu\gamma$ — мчнок 62 об. 13—, в котором левый элемент (мачта) знака дан двойным киноарным контуром.

Употребление ижицы в памятниках старославянского языка, как известно, ограничивалось главным образом словами греческого происхождения⁴, при этом из области ономастики и топонимики. Изредка в этих памятниках знак γ встречается и вместо $\nu\gamma$. Однако и в этом случае о нем обычно пишут как об ижице, употребленной вместо $\nu\gamma$.

В ранних восточнославянских рукописях знак γ встречается значительно чаще и при этом в словах разного происхождения. В связи с употреблением в них знака γ в соответствии с [u] (из *q, *u) после букв исконно мягких и твердых согласных наряду с буквами ж , ю , с одной стороны, и ж , $\nu\gamma$ (ѡ) — с другой, возникает вопрос, что представляет собой этот немаркированный знак γ ? Имеем ли дело с одним или с двумя тождественными буквенными знаками? Иными словами, обозначает ли знак γ в ранних восточнославянских рукописях одну букву и в таком случае, какую именно: ижицу или монограф γ (вм. $\nu\gamma$) —, или в этом немаркированном знаке совместились эти две разные буквы, каждая из которых должна была бы выполнять свою, присущую ей функцию: употребляться после букв только мягких согласных — ижица, или только твердых — монограф γ (вм. $\nu\gamma$).

Настоящая статья имеет целью дать представление об

² О понятиях «графический вариант» и «немаркированный знак» см.: *Бажурина Р. В.* Воспроизведение скорописного текста и учет графических вариантов. — В кн.: *Лингвистическое источниковедение*. М., 1963, с. 45, 53.

³ См.: *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. М., 1979, с. 200.

⁴ См.: *Селищев А. М.* Старославянский язык, т. I. М., 1951, с. 95; *Мирчев К.* Историческа граматика на българския език за учителските институти. София, 1955, с. 16; *Верещагин Е. М.* К проблеме происхождения «фиты» и «ижицы» в старославянских церковных переводах. — В кн.: *Тыпалогія і гісторыя славянскіх моў і ўзаемазвязі славянскіх літаратур. Тэзісы дакладаў і паведамленняў*. Мінск, 1967, с. 61.

употреблений немаркированного знака γ в положении после букв согласных в ранней восточнославянской письменности, а также высказать предположение о времени и возможных путях появления в ней монографа γ (вм. диграфа ou). Определение звукового значения знака γ , выступающего в роли ижицы или монографа γ , явится предметом особого рассмотрения. Следует заметить, что употребление знака γ в словах неславянского происхождения, имеющих особую судьбу в истории славянской письменности, мы не рассматриваем. Написания этих слов привлекаются в редких случаях и преимущественно в сопоставительном плане.

Сведения об употреблении знака γ в древнейших славянских памятниках письменности чрезвычайно скудны. В этих сведениях, за редким исключением, обычно констатируется лишь наличие γ , при этом не всегда ясно, имеется ли в виду ижица или ou . Такого рода краткое упоминание об γ , не сопровождаемое примерами, отмечено, например, в описании ХЛ: «Буква $\dot{\gamma}$ встретилась только в мелком почерке»⁵. Иногда сообщаются и более определенные сведения о знаке γ . Большой интерес представляют замечания об употреблении в южнославянских памятниках γ вместо ou . А. М. Селищев пишет об этом так: «В Супрасльской рукописи, в памятнике со многими новыми чертами в языке и в письме, применяется иногда буква $\gamma(\gamma)$ в значении ou . То же явление отражается и в последующих южнославянских рукописях, например, в македонско-болгарском Охридском апостоле, в южносербском Мирославовом ев. Так и в русских рукописях»⁶. Не следует ли из приведенного высказывания, что и употребление в Супр. γ (ижицы) в значении ou является также новой чертой ее письма?

Спорадически употребляемый в Супр. знак γ вместо ou встречается в этом памятнике письменности и как ижица⁷. При этом, по свидетельству С. М. Кульбакина, γ вместо ou в указанной рукописи встречается очень редко, всего несколько раз, и лишь у первого писца ОА⁸. В Мир.

⁵ Лавров П. А. Палеографическое обозрение кирилловского письма. — В кн.: Энциклопедия славянской филологии, вып. 4. 1. Пг., 1914, с. 40.

⁶ Селищев А. М. Указ. соч., с. 96.

⁷ См.: Лавров П. А. Указ. соч., с. 36, 38.

⁸ См.: Кульбакин С. М. Палеографска и језичка испитавања о Мирослављевом јеванђељу. — В кн.: Посебна издања, књига LII.

же, напротив, он отмечает частое употребление γ вместо $\delta\gamma$, видя в этом оригинальную особенность правописания этого памятника письменности, а точнее его сербского оригинала⁹.

На основании приведенных данных, конечно, нельзя составить достаточно ясного представления об употреблении знака γ в южнославянской письменности, да это и не входит в нашу задачу. И все же, исходя даже из таких кратких упоминаний о знаке γ , можно заключить, что и южнославянское правописание знало употребление немаркированного γ и в роли ижицы, и в роли диграфа $\delta\gamma$. Более полными, но, как увидим, тоже недостаточно ясными и определенными, а подчас и противоречивыми сведениями располагаем об употреблении знака γ и в восточнославянской письменности.

Исследования, посвященные изучению знака γ в восточнославянской письменности — его происхождению, функции и звуковому значению, нам не известны. Редкие упоминания об этом знаке, при этом обычно об ижице (γ), случайны, отрывочны и имеют самый общий характер. Сведения такого рода обыкновенно представляют собой ссылки на отдельные случаи употребления этого немаркированного знака.

Данные о знаке γ изредка появляются в трудах общего характера, посвященных истории славянских языков или славянской палеографии. Большею же частью эти сведения находим в работах, представляющих собой палеографические или лингвистические исследования и описания, а также издания отдельных памятников славянской письменности. Такого рода исследования и издания, естественно, преследуют иные, более широкие цели и задачи, нежели сообщение сведений об γ . Поэтому понятно, что в этих работах вопрос о функции и звуковом значении знака γ является лишь второстепенным и в лучшем случае рассматривается наряду со многими другими при описании графики и орфографии отдельной рукописи. На функцию и тем более на фонетическое значение данного знака обращают внимание редко. Приведем лишь несколько примеров, иллюстрирующих известные в наше время представления о знаке γ и возможных путях появления моно-

---

Филозофски и филолошки списи, књига 13. Сремски Карловци, 1925, с. 17.

⁹ См.: Там же, с. 17, 111.

графа у (вм. оу) в ранней восточнославянской письменности.

Наиболее полные сведения о знаке у сообщает Е. Ф. Карский: «Буква ижица, в древнейших памятниках имеющая вид у, . . . как и греческий ипсилон, входила в состав дифтонгов, большею частью оу; иногда употреблялась и самостоятельно, при чем обозначала больше ю. Впоследствии, как самостоятельный знак (не в сочетании оу) она у нас употреблялась редко (в старшем полууставе. . .)»¹⁰.

О букве «у» говорится следующее: «. . . в древнейших памятниках употребляется сложное написание оу, иногда оу. . . Но уже рано во всех памятниках, начиная с надписи 993 года, встречается и вязь Ѹ, ѹ, Ѻ»¹¹. Старший русский полуустав конца XIV—начала XV в., по мнению Е. Ф. Карского, «знает оу и у и не употребляет Ѹ, очень распространенного в более позднем полууставе»¹². Далее он пишет: «В старшем русском полууставе . . . , вм. оу и Ѹ, нередко употребляется у (обыкновенно в середине и конце слов). Со временем установилось орфографическое правило — употреблять в начале слов оу, а в середине и на конце «в слозе» Ѹ . . . Скоропись великорусская также знает Ѹ. . . ; в ней тоже встречается оу, но известно и у; скоропись юго-западнорусская знает преимущественно у»¹³.

В отношении времени, с которого в восточнославянских рукописях употребляется у вместо оу, известно и иное мнение. Так, например, О. А. Князевская отмечает такое употребление у ранее XIV в. В предположении, что СЕ несколько моложе других исследуемых ею ростовских рукописей первой трети XIII в., она ссылается на наличие в этом памятнике написаний, являющихся новообразованиями. В качестве примера таких новообразований О. А. Князевская называет лишь «знак у, а не оу», который иногда встречается в указанном памятнике письменности после согласных¹⁴. К сожалению, примеры не приводятся.

Крайне важны для нас все даже краткие сведения, касающиеся употребления и значения, в особенности фоне-

¹⁰ Карский Е. Ф. Указ. соч., с. 210.

¹¹ Там же, с. 199.

¹² Там же, с. 172.

¹³ Там же, с. 200.

¹⁴ См.: Князевская О. А. О судьбе редуцированных гласных ъ, ь в ростовских рукописях первой трети XIII в. — В кн.: Лингвогеография, диалектология и история языка. Кипшнев, 1973, с. 205.

тического, знака γ в ранних восточнославянских рукописях.

А. И. Соболевский в «Лекциях», перечисляя буквы, которые служили для передачи звука [u] после букв твердых согласных, называет в порядке убывания частоты употребления лишь $\sigma\gamma$, δ , ж . Далее он пишет: «После мягких согласных и j для означения звука y употреблялись буквы ю , ѣ и γ (т. е. ν , ижица). Последнюю букву, как знак отличный по значению от y , мы находим только в рукописях XI—XIII веков (не во всех) . . .»¹⁵.

В этом плане несомненный интерес представляет и замечание Н. Н. Дурново по поводу приведенного М. Карневой написания лубиши из СМ 84 в качестве примера употребления лоу вместо лю ¹⁶: «Написание лубиши еще не указывает на смешение $\sigma\gamma$ и ю , так как значение γ в памятнике отлично от значения $\sigma\gamma$ »¹⁷.

Описывая употребление знака γ в СМ 91, С. П. Обнорский сообщает о нем следующее: «Самое обычное написание для звука «и» является $\sigma\gamma$. Вместо последнего иногда встречается только правая его часть — γ . За опущением описочных случаев боуру 154 б, вьсу 165 б, всу 170 б, для γ останутся лишь греческие слова с υ (или $\sigma\iota$) . . . В первой половине Минеи греческое υ (и $\sigma\iota$) чаще передается через $\sigma\gamma$ . . . Кроме того, в двух случаях греч. υ изображается посредством ю . . . После шипящих и ζ обыкновенно пишется ю , но нередко. . . встречается и $\sigma\gamma$ . . . К приведенным случаям еще должно прибавить бцу 156 а 10»¹⁸.

В настоящее время более или менее полное представление об употреблении и значении знака γ можно получить лишь из исследований, связанных с изучением отдельных восточнославянских рукописей (например, ПМ)¹⁹ или их изданием (например, Выг. сб.)²⁰. Так, В. М. Марков,

¹⁵ Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. 4-е изд. М., 1907, с. 41.

¹⁶ См.: Карневая М. Язык Служебной Минеи 1095 г. — РФВ, 1917, № 3 и 4 (т. LXXVIII). Казань, 1918, с. 23.

¹⁷ Там же, с. 23, примеч. 2.

¹⁸ Обнорский С. П. Исследование о языке Минеи за ноябрь 1097 года. — Изв. ОРЯС АН, 1924, т. XXIX. Л., 1925, с. 171—172.

¹⁹ См.: Марков В. М. К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань, 1964.

²⁰ См.: Выголексинский сборник. Изд. подгот.: В. Ф. Дубровина. Р. В. Бахтурина, В. С. Гольшенко. Под ред. С. И. Коткова. М., 1977.

отмечая отдельные особенности письма ПМ, особо важные при выяснении времени ее написания, указывает: «Наряду с буквой «ю» употребляется имеющий то же фонетическое значение знак «у» (ижица). Такое употребление этого знака в памятниках Новгородского Севера уже в XII веке, насколько мы можем судить, оказывается исключительно редким. Характерно, что С. П. Обнорский в своем исследовании о языке новгородской Минеи 1097 года в написаниях боуру, вьсу и всу готов видеть описки. А между тем значительное количество случаев написания «у» в значении «ю» в Путятиной Минеи позволяет говорить (при решении вопроса о времени написания текста) о сознательном, хотя и ненормированном употреблении этого знака. . . Эта же буква, согласно общему правилу, отраженному в древнейших источниках, употребляется в нашем тексте и в греческих словах. . .»²¹ К сожалению, В. М. Марков не сообщает о том, употребляется ли знак у в ПМ в ином, чем ижица (=ю), значении, после букв твердых согласных, или нет.

Не совсем четкие представления о том, с какой буквой ассоциировался знак у в восточнославянской письменности на разных этапах ее истории, нашли свое отражение и в отдельных статьях недавно вышедшей энциклопедии «Русский язык»²². Из сообщаемых в ней сведений о букве «у», остается неизвестным, употреблялся ли знак у в кириллице только вместо оу, или он мог обозначать и ижицу²³, которая, кстати, и не упоминается в указанном труде.

Подводя итог приведенным высказываниям в отношении знака у (ижицы и монографа у), следует отметить, что по вопросу о происхождении, функции и значении этого знака в восточнославянской письменности, как видим, нет единства мнений. Одни исследователи идентифицируют знак у только с ижицей, говорят о сознательном, хотя и ненормированном употреблении этого знака в значении ю, другие соотносят его и с диграфом оу, считают у результатом описки (пропуска о в диграфе оу). Имеются также разногласия и по вопросу о времени появления монографа у вместо диграфа оу в восточнославянской письменности.

Спорадическое употребление знака у и при этом, что особенно важно, не только в словах неславянского про-

²¹ Марков В. М. Указ. соч., с. 12—13.

²² См.: Русский язык. Энциклопедия. М., 1979.

²³ См.: Там же, с. 18—19, 357, 409.

исхождения исследователи отмечали в ряде восточнославянских рукописей XI—XIII вв., например, в И 73²⁴, И 76²⁵, АЕ²⁶, СМ 84²⁷, СМ 89²⁸, СМ 91²⁹ ПМ³⁰, ДЕ³¹, Выг. сб. ³², Усп. сб. ³³, СМ 206³⁴. Однако имеющиеся сведения об употреблении γ в указанных рукописях обычно не сопровождаются примерами. В тех же редких случаях, когда материал на употребление этого знака приводится, его оказывается явно недостаточно, чтобы составить представление о том, соотносится ли знак γ в каждой отдельной рукописи или у того или иного писца с ижицей или с оу. Поэтому в настоящее время нет точных сведений не только о том, в каких именно ранних восточнославянских рукописях пишется знак γ , но также и о том, однозначно ли употребляется он, какова функция и, тем более, звуковое значение этого знака.

Наши наблюдения над правописанием некоторых восточнославянских памятников письменности XI—XIII вв. позволяют уточнить представления об употреблении знака γ .

Круг древних рукописей, в которых отмечен этот знак, оказался более широким. Знак γ отмечен у писцов таких восточнославянских рукописей XI—XIII вв.: И 76¹, И 76², СП⁶, СП⁸, Зл. XI, ЕП, СМ 99¹, СМ 99², СМ 103¹, СМ 103², СМ 110¹, СМ 110², СМ 121¹, СМ 121², СМ 125, ТП¹, СИА, ЦТ, УЕ⁸, УЕ⁹, УЕ¹², Выг. сб.¹, Чуд. 12¹, СМ 122¹, ЖЕ², БИД.

Принимая во внимание и те рукописи, в которых употребление знака γ отмечалось ранее, приходим к выводу:

²⁴ См.: *Соболевский А. И.* К истории древнейшей церковнославянской письменности. — РФВ, т. XLVIII, 1902, с. 118.

²⁵ См.: *Изборник 1076 г.* Изд. подгот.: В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина, В. Г. Демьянов, Г. Ф. Нефедов. Под ред. С. И. Коткова. М., 1965, с. 101—102.

²⁶ См.: *Соболевский А. И.* Лекции. . . , с. 41.

²⁷ См.: *Карнеева М.* Указ. соч., с. 23—24.

²⁸ См.: *Соболевский А. И.* Лекции. . . , с. 41.

²⁹ См.: *Обнорский С. П.* Указ. соч., с. 171—172.

³⁰ См.: *Марков В. М.* Указ. соч., с. 12—13.

³¹ См.: *Соболевский А. И.* Лекции. . . , с. 41.

³² См.: *Выголексинский сборник. . .*, с. 48—50.

³³ См.: *Успенский сборник XII—XIII вв.* Изд. подгот.: О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. Под ред. С. И. Коткова. М., 1971, с. 20.

³⁴ См.: *Зубова Л. В.* Фонетика и орфография русской рукописи XII века (ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Соф. 206). Канд. дис. Л., 1978, с. 12.

этот знак встречается в восточнославянских памятниках письменности XI—XIII вв. не так уж редко. Однако если исключить употребление γ в словах неславянского происхождения, то в каждом из указанных памятников, кроме комплекта новгородских СМ XI—XII, знак γ встречается преимущественно в единичных написаниях. Писцы при этом используют его либо однозначно — после букв только мягких согласных или только твердых, либо неоднозначно — после тех и других букв.

Маркирование знака γ , т. е. соотнесение его в каждом отдельном случае либо с ижицей, либо с монографом γ (вм. $\text{o}\gamma$), имеет свои особенности и трудности, а потому требует особого рассмотрения. В настоящей статье считаем возможным маркировать знак γ лишь в необходимых для дальнейшего рассуждения случаях. В приводимых ниже примерах, доказывающих неоднозначное употребление этого немаркированного знака, считаем достаточным отмечать постановку его после букв исконно мягких или твердых согласных.

Знак γ в соответствии с [u] (из *q, *u) употребляется однозначно, после букв исконно твердых согласных, в том числе и задненебных, лишь в следующих из указанных рукописей³⁵:

в Зл. XI — безумиѣ (ср.: безжмиѣ 4а 21) За 11, ѡму За 21, прѣмудрости Зг 13, бурьнии 4а 5, бура 4б 6;

в БИД — например, гру|бости 2в 9, су|губльшоу ||оу-моу Зг 20, боудуть 2а 9;

в Чуд. 12¹ — къ своему 14б, къ друугу 95г.

Знак γ в соответствии с [u] (из *q, *u) употребляется тоже однозначно, но только после букв исконно мягких согласных, в том числе и шипящих, в следующих рукописях:

в И 76¹ — опечаливьшу|оумоу 92 об. 4;

в И 76² — сьтвору 243 об. 2 (ср.: сьтворю 243 об. 4), боруть сѧ 244 об. 11;

в СП⁶ — цсру³⁶ 107 об. 10;

³⁵ Имеющиеся в издании СП написания помилоу 70 об. 3 и службоу 71. 19 (см.: Синайский патерик. Изд. подгот.: В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина. Под ред. С. И. Коткова. М., 1967, с. 175, 176) являются печатками. Следует читать: помилоуи и слоужьбоу.

³⁶ Как известно, в этом слове «окончание сближено вторично с суф. -агь» (см.: Фасмер М. Этимологический словарь. М., 1973, т. IV,

в СП⁸ — постигъшу м. ед. дат. 173 об. 8, имѣѣщу м. ед. дат. 173 об. 19; следует, однако, отметить, что у этого писца не встретились написания с буквой ю после шипящих; после букв шипящих, кроме двух приведенных написаний с ү, пишется только оу: мыслашоу 174. 1, межоу 173 об. 14; нет в этом небольшого объема тексте (всего 25 строк) и слов неславянского происхождения с ү;

в ЕП — на вьсу 15г 12, кѣназу нашему 20а 9;

в СМ 99¹ — вьсу ж. ед. вин. 2. 4, 2 об. 1, 11 об. 6, съкръивъшу (шу надписано самим писцом) 6 об. 2, оукрашъшу (шу — лигатура) 5 об. 6, просвѣщающу 20. 20, къ очу 5. 17;

в СМ 110² — лубвию 109 об. 2, лублене 108 об. 19, възлюбилъ 108 об. 13, избавителу 110. 12, приемлуть 87. 11, дшу 107 об. 16, чашу 109 об. 19, просвѣтивъшу 107 об. 8, пришьдъшу 87. 1, приимъшумоу 87. 13, оумрътивъшумѣ 104. 7, имоущумоу 86 об. 23;

в Выг. сб.¹ — зару ж. ед. вин. 50. 1, ѿ цсру м. ед. зв. 106. 7; здесь же, по-видимому, допустимо привести написание имени собственного авьгару³⁷ м. ед. дат. 108. 13, поскольку знак ү в нем употреблен, хотя и после буквы исконно твердого согласного, но во флексии и, возможно, также по аналогии со словами на -аг'ь;

в СМ 122¹ — въ вону (ү позднее исправлено на ю: правая часть ү в пределах строки преобразована в овал, а левая — соединена сверху горизонтально с этим овалом) 122 об. 14;

в УЕ⁸ — вьсу силоу 151в 4, пагоубьнѣ пьру (первые три буквы написаны писцом по подскобленному, при этом р поверх о) 152а 4;

с. 291). В указанном суффиксе, который входит в состав слов, представлявших собой названия лиц по их ремеслу, согласный был исконно мягким.

³⁷ Это имя собственное употреблено в Выг. сб. всего один раз. В «Материалах для Словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского имеется словарная статья «Авьгаръ», содержащая только этот единственный пример из Выг. сб., переданный к тому же неточно: с оу вместо ү — авьгароу. По-видимому, это оу вместо ү и послужило основанием для представленной И. И. Срезневским реконструкции именительного падежа ед. числа указанного имени собственного (Авьгаръ). В картотеке СДР XI—XIV вв. имя собственное авьгаръ представлено в таком виде четырьмя примерами (три из ХГА и один — из Пр. 1383).

в ЖЕ² — вьсу ж. ед. вин. 69в 13, 104в 14, всу 86б 16, хытрость письчу 88б 16.

Писцы некоторых рукописей употребляют знак γ неоднозначно, т. е. после букв как исконно мягких, так и твердых согласных³⁸. К этим рукописям относятся: ТП¹, СИА, ЦТ, УЕ⁹, УЕ¹², СМ 99², СМ 103¹, СМ 110¹, СМ 121¹, СМ 125.

Знак γ в соответствии с [u] (из *q, *u) в положении после букв исконно мягких согласных отмечен в ТП¹ в следующих случаях: по<...>мору 171. 2, 206 об. 9, на пьру 46 об. 16, вьсу ж. ед. вин. 7. 7, 10. 17, 80 об. 8, 112. 17, 195 об. 4, 196. 12, 209 об. 6, вьсудуоу 7. 17, 218. 3, 267. 12, вьсудж 250 об. 3, 267. 15, вьсудѣ 4. 16, 10 об. 13, 202 об. 5, 204 об. 12, стьзу 258. 9, чудесь 268. 3. После буквы исконно твердого согласного этот знак встретился лишь в написании отьсудѣ 264 об. 3.

В СИА знак γ после букв исконно твердых согласных выступает преимущественно в соответствии с [u] из *q: владущаго 1.20, премудрости 1 об. 15, присносуца 1 об. 27. Лишь однажды в указанном положении этот знак соответствует [u] из *u, в слове, переданном сокращенно: бу 1 об. 28. Единственным примером представлено γ и после буквы исконно мягкого (шипящего) согласного в соответствии с [u] из *q: дшу 1 об. 10.

В ЦТ знак γ после букв исконно мягкого согласного пишется только в соответствии с [u] из *q: в местоим. ж. ед. вин. — вьсу 88 об. 18, 144. 11, 151 об. 15, всу 10 об. 22, 65 об. 10, 72. 12, в'су 120. 13, в'сѹ 102 об. 8, за в'су 76. 20, в'су 116 об. 16, 130. 18, вьсудуоу 107. 23, дшу | 31. 3, вьскрьсьшумѹ (мѹ лигатура) 59. об. 6, рекшу прем. | (последнее слово написано на поле) 116 об. 20. После букв исконно твердых согласных знак γ в указанном положении отмечен в следующих написаниях: бу | 62. 7, дьржаву (после γ дыра: де-

³⁸ Так же неоднозначно употреблен знак γ и в берестяной грамоте № 424, датируемой началом XII в. (см.: *Арцизовский А. В., Янин В. Л.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1962—1976 гг.). М., 1978, с. 32). После буквы исконно мягкого согласного он представлен в написании граматчю ж. ед. вин., а после буквы исконно твердого согласного — в написании смольньску м. ед. местн. (ср.: кылеоу, где в аналогичном положении написано оу).

фект кожи при выделке) 13. 15, млтву | 30 об. 16, водоу живу | 121. 24, първую 140 об. 20, призову 65. 8, къ гу | 76. 7, по дъл'гу | 116. 8, погубша | 153. 12, стрегу|ше 61 об. 5, прав'ду авѣ: | 118. 16, възрадуо | 50 об. 3, раду|юще са 4 об. 7, пррку ѳонѣ | 61 об. 15, патьку 39. 16, въ велику|ю 65 об. 3, дългоуму | 22 об. 13, нашему: - | 47. 12, тому ж 19. 22, 64 об. 13, 117 об. 1, и др., нераздъл'ну | 121. 2, празднуемъ 134 об. 17, неиздречен'ну | 126. 7, ѡтпущеніе :. | 116 об. 6, ѡтпустѣ 44. 16, ѡтсудоу 14. 17, ѡтсудѣ 93. 6, суді: - | 15 об. 10, несумь|нною (так!) 133. 15, спсу с̄ 65. 8, чисту | 31. 9 ту ж | 140 об. 2. Как видим, знак у (вм. оу) представлен в основном в конце строки.

В УЕ⁹ знак у отмечен в соответствии с [u] (из *o, *u) после букв исконно твердых согласных преимущественно в абсолютном конце строки: боуду |тъ 165в 15, ду |хоу 183б 8, требу|ющааго 165г 21, бу |деть 167в 14, събу |деть сѣ 185а 9, му |кы 168в 9, ему | 177 в 20, су |дिति 166а 18, суци 176г 7, безумь 167г 17, не разу |мѣти 181в 15, за дру |гы 165в 1, дру |зи 166а 9, вѣрующе 182г 4, послу |шаи 183г 14, въ истину | 167в 15, правьдну | 178в 16. После букв исконно мягких согласных он отмечен лишь в написаниях оѳу (у по подскобленному написано самим писцом) 168в 19, за чу |деса 169г 17.

В УЕ¹² знак у представлен после букв исконно мягких согласных в написаниях: вѣсу главоу 243б 19, агньцу 245в 12, къ тельцу 251а 15, овьцу 246в 3 (ср.: овьцоу 248б 8, оѳю 248б 19), плащаницу 252а 14. После буквы исконно твердого согласного этот знак встретился лишь в написании другы (же стихаревы) 242в 14, 22.

Особый интерес в отношении употребления знака у вызывает комплект новгородских СМ XI—XII, поскольку нам не известны другие ранние восточнославянские рукописи, в которых бы столь широко был представлен рассматриваемый знак. Этот комплект СМ XI—XII написан, как показал проведенный нами палеографический анализ входящих в него рукописей, четырьмя писцами³⁹. Знак

³⁹ I писцом написаны: СМ 99² (л. 24—119 об.), СМ 103¹ (л. 1—53. 7, 53 об. 7—54. 9, 55 об.), СМ 110¹ (л. 1—86, 87 об.—101. 3, 101 об.—103 об. 3, 105—107 об. 2, 108, 109. 1—11), СМ 121² (л. 45 об. 15—47. 16, 49 об. 7—52 об.), СМ 125 (л. 1—112 об.); II писцом — СМ 103² (л. 53, 7—53 об. 7, 54. 9—55), СМ 121¹ (л. 1—45 об. 15,

у употребляют все писцы данного комплекта СМ XI—XII. Он отмечен преимущественно после букв исконно мягких согласных. Лишь спорадически знак у употребляется после букв исконно твердых согласных.

Наиболее выдержанно пишется этот знак III и IV писцами, у которых он отмечен только после букв исконно мягких согласных, в том числе и шипящих, единичными примерами (см. выше): III писцом он употреблен 7 раз, а IV — 12.

В отношении употребления знака у II писца отличает от III и IV писцов, правда, при большем количестве написанных им листов текста, и большее число примеров с указанным знаком после букв исконно мягких согласных, включая и шипящие. Всего у II писца отмечено более 200 примеров такого рода. Лишь в трех случаях этот писец поставил знак у после букв исконно твердых согласных: в СМ 121¹ — прѣмудрость (му надписано самим писцом) 39. 20, свѣтоносью 36. 5, огну 6 об. 4 (ср.: огноу 27 об. 4).

Наиболее широко употребляет знак у I писец. Он пишет его чаще всего после букв исконно мягких согласных, в том числе и шипящих. Всего знак у употреблен им в указанном положении более 250 раз. Написаний со знаком у в соответствии с [u] (из *q, *u) после букв исконно твердых согласных у I писца немного (всего 17):

в СМ 99² — лучами (у из недописанного к?) 118. 2 (ср.: лоучами 118. 4, лоучадательными 119 об. 12); в СМ 103¹ — лукавныа 119 об. 19 (ср.: лоукаваго 30 об. 23), струа 22 об. 23, 35. 15 (ср.: строуа 37 об. 17, 39. 22, 41. 9);

в СМ 110¹ — бурю 96 об. 16 (ср.: боурею 60 об. 20)

в СМ 125 — на рукоу 106. 9, съкрушите 90. 20, нераздрушимоу 78 об. 4, сужьмыны 73 об. 19, чѣломудрьемь 107. 9 (ср.: прѣмоудро 31 об. 1), възмуцева 85. 8, тому ж 63.1, купѣлю 24. 21 (ср.: въ коупѣли 29 об. 17) ѡтнудь 7. 5, ѡтсудоу (после ѡ разура в букву) 31 об. 25, 33. 12, лучьшую 96 об. 13.

Как видим, знак у употребляется в ранних восточнославянских рукописях, действительно, неоднозначно. Во-

47. 16—49 об. 6); III писцом — СМ 99¹ (л. 1—23 об.); IV писцом — СМ 110² (л. 86 об.—87, 101. 3—24, 103 об. 3—104 об., 107 об. 2—24, 108 об., 109. 11—110 об.).

первых, знаком γ обозначается гласный в положении после мягкого согласного, и тогда этот знак скорее всего следует соотносить с ижицей, употреблявшейся в ранней восточнославянской письменности обычно наряду с буквой ю и изредка с ж . Во-вторых, этот знак употребляется после букв твердых согласных и тогда его скорее всего следует соотносить как монограф γ с буквой оу , которая писалась обычно наряду с ж и δ .

Восточнославянские памятники письменности XI—XII вв. являются преимущественно списками, восходящими к южнославянским оригиналам. Эти списки эпохи становления древнерусской орфографии отражают известную пестроту и непоследовательность употребления некоторых букв, в том числе, например, ж , ю , ж , оу (δ) и знака γ , в соответствии с [u] (из *q, *u), в частности в положении после букв мягких и твердых согласных⁴⁰.

В связи с утратой в древнерусском языке носовых гласных ранее того времени, от которого до нас дошли восточнославянские памятники письменности, писцы этих памятников стали использовать для передачи звука [u] (из *q, *u) наряду с буквами ю , оу (δ) и знаком γ , также и буквы ж , ж . Уже в ранних восточнославянских рукописях довольно широко представлены не только случаи взаимной мены букв ж и оу (δ) или ж , ю , ижицы, но и случаи употребления ж и оу (δ) вместо ожидаемых ж , ю , ижицы. Такой взаимной мене букв немало способствовала передача «юса большого» древних оригиналов и как оу , и как ю , приводившая, в свою очередь, к мене между собой оу (δ) и ю (ж , ижицы).

Смешение некоторых букв, например, в глаголице — э , э , Э , а в кириллице — о и оу , могло происходить еще и вследствие того, что эти буквы имели общую часть

⁴⁰ Следует заметить, что изучению роли и фонетического значения букв ж , ж , ю , ижицы (γ), оу (δ), употребляемых в ранних восточнославянских рукописях в соответствии с [u] (из *q, *u), в частности после букв согласных, уделялось меньше внимания, чем анализу букв ю , а , и , а , употребляемых в аналогичном положении (см., например, *Васильев Л.* С каким звуком могла ассоциироваться буква «нейотированный юс малый» (а) в сознании писцов некоторых древнейших русских памятников? — РФВ, т. XIX, 1913; *Колесов В. В.* Изменения носовых гласных по материалам русских рукописей XI в. — *Studia Rossica Posnaniensia*. II. Poznań, 1971).

в своем начертании. Что же касается оу и ижицы (у), то, несмотря на возможность их взаимной мены, а также их смешения как букв, имевших общую часть в начертании, оно, по-видимому, допустимо лишь в единичных случаях, поскольку значение оу было отлично от ижицы. Исходя из этого, употребление знака у и как ижицы (у), и как оу в ранних восточнославянских рукописях не связано, как нам представляется, только со взаимной меной или со смешением этих букв.

Не исключено, что своим появлением монограф у (вм. оу) обязан диграфу оу. Существование тесной связи между ними очевидно. Вряд ли может вызвать возражение мысль о непосредственной зависимости этого монографа от диграфа оу. Однако объяснять появление монографа у (вм. оу) лишь в результате описки не следует. Такое предположение маловероятно, хотя и совсем исключить его тоже нельзя.

Для выяснения возможности появления монографа у (вм. оу) из диграфа оу обратимся к известным в славянской письменности диграфам.

Славянские азбуки, глаголица и кириллица, были составлены в основном из монографов, т. е. букв, состоящих из одного буквенного знака. Исключением были два диграфа: «ук» и «еры». Каждая из этих букв представляла собой комбинацию из двух буквенных знаков. Как известно, диграфы «ук» и «еры» были составлены в кириллице оу — из о и у, зѣ — из ъ и ѣ; в глаголице соответственно из «он» — ѡ и стилизованного вида ижицы — Ѣ или из «ера» — Ѣ и «иже» — Ж. Таким образом, в глаголице функционировали, с одной стороны, буквы ѡ (о), Ѣ (ижица), Ѣ (оу), а с другой — Ѣ (ѣ), Ж (ѣ), ѢЖ (зѣ). Как видим, в каждой из этих двух групп букв имеются общие буквенные знаки, выступающие единственным или первым элементом в их составе: в первой группе — ѡ (о), во второй — Ѣ (ѣ).

Из истории глаголического письма известно, что писцы и переписчики рукописей иногда не дописывали вторых элементов диграфов, вследствие чего вместо Ѣ (оу) иногда писалось ѡ (о), а вместо ѢЖ (зѣ) — Ѣ (ѣ), или напротив добавляли лишний элемент к монографу, что в свою оче-

редь приводило к появлению диграфа вместо монографа, например, вместо **э** (о) — буквы **эу** (оу)⁴¹. Здесь же можно упомянуть и об аналогичных случаях употребления букв **э** (о) и **эс** (ж), также имевших в своем начертании общую часть⁴². В результате такого рода «недосмотра» писцов в глаголическом письме имело место смешение букв **э** (о), и **эу** (оу) или **эс** (ж), с одной стороны, а также **ѣ** (ъ) и **ѣж** (ѣ), — с другой.

Написания с **о** и **ъ** в указанном положении отмечены в ряде восточнославянских рукописей XI—XIII вв. (например, в ОЕ, И 73, СМ 84, СМ 91, СГБ, ПА, ПМ, ЖСОс., I НЛ)⁴³, при этом не столь уже редко, а в некоторых из этих рукописей даже в довольно большом количестве (например, в Выг. сб.)⁴⁴. Такого же рода написания встречаются и в южнославянских памятниках письменности (например, в глаголических — СПс., СТр., Мар., а также кирилловских — Супр., Сав., Вук.)⁴⁵.

Таким образом, написания с **о** вместо **оу** и с **ъ** вместо **ы** не являются особенностью только восточнославянской письменности. Едва ли подлежит сомнению и то, что часть известных в кириллице, в том числе и в ранних восточнославянских рукописях, случаев с **о** вместо **оу**, **ж** и с **ъ** вместо **ы** может восходить еще к глаголице.

В объяснении природы рассматриваемых написаний **о** в соответствии с [u] (из ***o**, ***u**) или **ъ** в соответствии с [y]

⁴¹ См.: Селищев А. М. Указ. соч., с. 272, 276.

⁴² См.: Там же, с. 274—276.

⁴³ См.: Козловский М. О языке Остромирова евангелия. — В кн.: Исследования по русскому языку, т. I. СПб., 1885—1895, с. 14; Лавров П. А. Обзор звуковых и формальных особенностей болгарского языка. М., 1893, с. 21—22; Селищев А. М. Указ. соч., с. 275; Обнорский С. П. Указ. соч., с. 173; Копко П. М. Исследование о языке Пандектов Антиоха XI в. — Изв. ОРЯС АН, 1914, XX, кн. 3, с. 164; Марков В. М. Указ. соч., с. 9—10; Виноградов В. В. Орфография и язык Жития Саввы Освященного по рукописи XIII в. — В кн.: Памятники древнерусской письменности. М., 1968, с. 119—120; Ляпунов Б. М. Исследование о языке Синодального списка I-й Новгородской летописи. — Исследования по русскому языку, т. II, вып. 1, СПб., 1900.

⁴⁴ См.: Выголексинский сборник. . . , с. 32—33.

⁴⁵ См.: Ягич И. В. Указ. соч., с. 424—425; Лавров П. А. Обзор. . . , с. 21—22; Селищев А. М. Указ. соч., с. 273—276, 307; Щепкин В. Н. Рассуждение о языке Саввиной книги. СПб., 1899, с. 253; Кульбакин С. М. Заметки о языке и правописании Волканова евангелия. — В сб. ОРЯС, 1898, т. III, кн. 4, с. 1147.

и [ǰ] нет единого мнения. Одни исследователи видят в них ошибки письма — описки, состоящие в недописывании второго элемента диграфа, или смешение букв, имевших общую часть в начертании ⁴⁶ (в глаголице ѡ, ѡѡ, ѡѢ или Ѣ, Ѣѡ, а в кириллице — о, оу или ѡ, ѡ, другие дают фонетическое истолкование написаниям с ѡ вместо ѡ ⁴⁷ и с о вместо ж ⁴⁸.

Судить о том, какое из указанных предположений вероятнее для старославянского языка, не беремся. И все-таки отметим, что графическое объяснение написаний с о вместо ж и ѡ вместо ѡ нам представляется более убедительным, чем фонетическое. Важным аргументом в пользу нефонетического происхождения написаний с о вместо ж в памятниках старославянского языка представляется мнение А. М. Селищева, который пишет по этому поводу: «Историческая диалектология болгарского языка также возражает против фонетического объяснения написаний с о вместо ж в Синайской пс.: нет болгарских языковых групп, которые бы указывали на о, как на непосредственную замену гласного ж. Такой заменой был повсюду в этих группах ѡ → ѡ» ⁴⁹.

Что касается написаний с о вместо оу и ѡ вместо ѡ в ранних восточнославянских памятниках письменности, то мы склонны вслед за другими исследователями видеть в подобных написаниях результат графического явления. Наблюдения над правописанием данных рукописей убеждают нас в этом. Как результат графического явления объяснены нами аналогичные написания, отмеченные в значительном количестве в тексте Выг. сб. ⁵⁰ Проведенный нами в иных целях палеографический анализ ранних восточнославянских рукописей и наблюдения над их правописанием утверждают нас в этом мнении.

В качестве примера обратимся к употреблению после букв согласных буквенных знаков о и у в соответствии

⁴⁶ См.: например, Ягич И. В. Указ. соч., с. 424; Лавров П. А. Обзор. . . , с. 21—22; Щепкин В. Н. Указ. соч., с. 253; Селищев А. М. Указ. соч., с. 9—10; Марков В. М. Указ. соч., с. 9—10.

⁴⁷ См.: Ягич И. В. Указ. соч., с. 424—425; Козловский М. Указ. соч., с. 14; Ляпунов Б. М. Указ. соч., с. 119—154.

⁴⁸ См.: Будилович А. С. [Рец.:] Житие Саввы Освященного, составленное Кириллом Скифопольским в древнерусском переводе. Изд. И. Помяловский. СПб., 1890 — РФВ, 1891, т. XXV, с. 148; Лавров П. А. Обзор. . . , с. 21.

⁴⁹ Селищев А. М., Указ. соч., с. 276.

⁵⁰ См.: Выголексинский сборник . . . , с. 32—33.

с [u] (из *o, *u) и ѣ в соответствии с [y], [ÿ] в комплекте новгородских СМ XI—XII. Эти рукописи принадлежат к числу тех памятников ранней восточнославянской письменности, в которых представлено значительное количество рассматриваемых написаний с о и ѣ. Большой интерес вызывает именно этот комплект, поскольку нам не известны другие ранние восточнославянские списки, в которых столь широко был бы употреблен знак у. Анализ употребления этого знака в комплекте СМ XI—XII показал: обычно у выступает в значении ю и лишь sporadически в значении оу.

Написания с ѣ вместо диграфа ы отмечены только у I писца, при этом в довольно большом количестве. Так, этот писец употребил ѣ вместо диграфа ы в следующих написаниях:

в СМ 99² — бѣвъ 24. 1, 40. 5, 50 об. 11, бѣвъшаго 81 об. 10, 17, въшьнаго 119 об. 23, оуслѣшахъ 82 об. 16, сѣмѣслъ 86 об. 1, 118. 13 (ср.: единомысльна 118. 16), нѣнѣ 40 об. 15, 86. 12, владѣчню 118 об. 11, тврдѣню 53 об. 21; навѣкы 24. 7, азъкомъ 52 об. 8, вѣсокоє 108 об. 20, на прѣвѣсокое 105 об. 17, прѣбѣваше 38 об. 5, посылеши 119. 6, жѣпила еси 96 об. 9, вѣсоты 89. 5; безбожнѣа силы 67 об. 16, земльнѣа (и небеснѣа) 88. 16 и, вероятно, вѣрнѣимъ 70. 6, если ѣи из ыи;

в СМ 103¹ — бѣс 16. 2, бѣвъши 4 об. 1, 39. 9, въшьнимъ 42 об. 16, въшьнихъ 29. 12 (ср.: въшьнии 43 об. 5), ѡткрѣль 37. 9; вѣсокомысльно 6 об. 1, и, по-видимому, възнесѣи са 52. 6, если ѣи из ыи;

в СМ 110¹ — бѣсть 10 об. 2, 24 об. 15, 65. 9, 100 об. 20, бѣс 9 об. 10, 37. 10, 23, 65. 23, 73 об. 8, 97. 14, 97 об. 15, 100 об. 14, бѣвъ 60 об. 11, 72 об. 7, 91. 6, 94. 10, бѣвъше 26. 14, бѣстро 11. 13, вѣше 6 об. 9, 23 (ср.: в СМ 165 — вѣше 11 об. 16), 52. 11, 63 об. 3, вѣшьши 96 об. 22, вѣшьшо 28 об. 13 (ср.: прѣвѣшьшо 46 об. 3), вѣшьнее 32. 19, 33 об. 14, вѣшьномуу 27 об. 23, вѣшьнумж 96. 13, вѣшьнихъ 46 об. 2, 86. 20, 88. 18, вѣзвѣшь са 19. 13, нѣнѣ 11. 10, навѣкнуувъ 94. 2, оу владѣкы 55 об. 5, за нѣ 49 об. 7, 92 об. 17, 94. 23, вѣсоко 21. 9, 26 об. 14, вѣсокымъ 14 об. 17, вѣснениа 51. 12 (ср.: в СМ 165 — вѣснениа 121. 13), прѣбѣла 22. 6, призѣваю 34 об. 18, вѣсотоу 10. 23 (ср.: вѣсотоу 22 об. 11), а также, может быть, и акъ ис проугла 94 об. 7 (ср.: в СМ 165 — акы ис проугла 211 об. 8), если ѣи (на стыке слов) из ыи,

и еще, вероятно, земьньимъ 96 об. 24, если ѓи из ѓи; в СМ 121² — сьмьслъ 50. 6;

в СМ 125 — бьвь 59 об. 13, 60 об. 5, бьвьше 45. 10, въшьнда 91. 16, нънѣ 45. 20, 46 об. 17, сьмьслъ 3 об. 1, азькъ 51. 17, 105. 19 (ср.: азькъ 27. 1, 27 об. 1); вьсо-
кьими 65 об. 14, помьслоьмъ 36 об. 9.

Из приведенного материала видно, что употребление буквенного знака ѓ вместо ѓи фонетически не обусловлено: оно не зависит от структуры слога (открытый или закрытый) и ударения. Буквенный знак ѓ пишется вместо ѓи преимущественно в соответствии с [у] полного образования. Случаи же употребления ѓ в соответствии с редуцированным [ǔ] единичны.

Таким образом, нет оснований придавать написаниям ѓ вместо диграфа ѓи фонетическое значение. Буквенный знак ѓ в указанном положении появился в результате недописывания второго элемента диграфа ѓи.

В защиту этого предположения, основанием для которого служит главным образом отсутствие фонетической обусловленности употребления ѓ вместо ѓи, могут быть приведены и результаты наблюдений иного рода. Как известно, писцы иногда сами исправляют допущенные ими ошибки. В рассматриваемом комплекте новгородских СМ XI—XII имеются случаи, хотя и редкие, когда I писец к написанному в строке буквенному знаку ѓ (вм. ѓи) добавляет над строкой второй элемент диграфа — 1 (мачту): в СМ 103¹ — бьвьши 4. 18, в СМ 125 — на вьсо-
тоу 94. 9. По-другому исправляет этот писец ѓ на ѓи в написании прѣбьваеши 41. 19 в СМ 103¹. Пытаясь вписать пропущенный им второй элемент диграфа ѓи в пределах строки и не располагая для этого достаточным местом между ѓ и буквой ѓ, писец помещает мачту (1) диграфа над петлей буквенного знака ѓ. В этом случае второй элемент диграфа ѓи составляет лишь 1/2 высоты строчной буквы.

Вряд ли такого рода факты, кстати, известные и другим ранним восточнославянским рукописям, например, Выг. сб., в котором тоже встречается ѓ вместо ѓи⁶¹, могут быть интерпретированы иначе, чем признание писцом того или иного написания опиской. Чаще же писцы не замечали своих ошибок письма, вследствие чего описки так и оставались неисправленными. Исследуемый комплект

⁶¹ Там же, с. 30.

СМ XI—XII изобилует такими описками разного рода, в том числе и состоящими в недописывании элементов букв, а также целых букв и слогов.

Недописыванию второго элемента (мачты) диграфа ы не могло не способствовать то обстоятельство, что за ы в этом случае следовала буква, первым элементом начертания которой была вертикальная мачта (например, н, п, ш, и, к, в). В большинстве приведенных выше написаний с буквой ъ вместо ы дело обстоит именно так. Аналогичные данные в отношении употребления буквы ъ вместо ы получены нами и при анализе подобных написаний в Выг. сб.⁵²

Написания о в соответствии с [u] (из *o, *u) в данном комплекте СМ XI—XII встречаются несколько реже, чем ъ вместо ы, но все же в довольно большом количестве и тоже только у I писца. Они отмечены: в СМ 99² — орожьє 84 об. 2, вѣроужьє сѧ 44 об. 21 (ср.: вѣроужьє сѧ 48 об. 10), Отрынюѧ 100. 15, оброчи сѧ 36. 10, вѣслѣдо-ющи 32 об. 19, лѣстною поуциноу 116 об. 5 (ср.: в СМ 168 — лѣстноюу поуциноу 241. 10)⁵³;

в СМ 103¹ — радои сѧ 51. 21, вѣ тродѣхъ 20. 9;

в СМ 110¹ — модре 95 об. 1, вѣроужьє сѧ 24. 19, радои сѧ 95 об. 21 (ср.: радоуи сѧ 96. 6);

в СМ 125 — погрожьшю 31. 24 (ср.: в СМ 168 — погроужьшю 78 об. 6), гобою 23. 20 (ср.: в СМ 168 — гоубою 66 об. 12), орожиѧ 61. 11 (ср.: ороужьємъ 61. 13), Окрѣпи сѧ 10. 17, вѣро 73. 11 (ср.: в СМ 168 — вѣроу 131. 5), вѣ истино 24. 10, искоушо 19.8, праздноємъ 43 об. 12.

Вполне возможно, что подобных написаний (с о вм. оу)⁵⁴ у I писца могло бы быть и больше, если бы он

⁵² Там же, с. 33.

⁵³ В единственном в СМ 99² написании с буквой оу вместо о — англовою роукою 56. 4 — следует видеть не смешение букв о и оу, а характерную для I писца описку: повторение гласной буквы соседнего слога.

⁵⁴ Что касается слова, правда, неславянского происхождения, хѣровимъ (например, в СМ 99² — л. 69 об. 3, в СМ 110¹ — л. 5 об. 23, в СМ 125 — л. 31 об. 1), то трудно утверждать, что о в нем пишется вместо оу (греч. τὰ χερουβίμ), хотя у I писца отмечено и написание хероувимьстѣ в СМ 125 л. 12 об. 13: в ранних восточнославянских рукописях написания этого слова с о очень часты (см., например: *Срезневский И. И. Материалы для Словаря древнерусского языка*, т. III. СПб., 1903, стлб. 1367—1368).

какую-то часть из них не исправил на ш ⁵⁵. В рассматриваемом комплекте СМ XI—XII исправлений такого рода довольно много⁵⁶.

Из приведенного материала на употребление o в соответствии с $[u]$ видно, что это o пишется в соответствии с $[u]$ разного происхождения: и из $*o$, и из $*u$. Отсутствие фонетической обусловленности написания o (оно пишется не только в соответствии с $*o$) в данном случае дает возможность предполагать появление этого o так же, как и ъ из диграфа ы , нефонетическим путем. Таким образом, данный буквенный знак o представляет собой результат описки: он, как и рассмотренный выше знак ъ (вм. ы), появился вследствие недописывания второго элемента диграфа ou . И в этом случае также имеет место явление графики, а не фонетики.

На основании разобранных выше случаев употребления первых буквенных знаков диграфов — o и ъ — вместо соответственных диграфов ou и ы и наряду с ними можно заключить, что недописывался второй из двух образующих диграф знаков. И, действительно, случаев употребления вместо ы лишь его второго буквенного знака — u (мачты) — мы не встретили ни в СМ XI—XII, ни в Выг. сб. Не известны они и другим ранним восточнославянским рукописям.

Сам процесс написания диграфа уже как бы предрасполагает к тому, что при недописывании этого диграфа недописывается именно второй буквенный знак, а не первый. В случае же написания вместо диграфа только его второго элемента точнее было бы определять это отсутствие первого буквенного знака как пропуск, нежели как недописывание.

Хотелось бы еще обратить внимание на то, что появление o вместо ou и ъ вместо ы отличает в особенности те рукописи, которые и без того изобилуют описками, в том числе и состоящими в недописывании элементов букв, целых букв, слогов и слов. К таким рукописям относятся из старославянских памятников письменности, например,

⁵⁵ Такого рода правка могла быть произведена в рукописях и другим писцом и в более позднее время, спустя много лет или даже веков. Так, например, в ошибочных написаниях в УЕ¹² — роць 2376 11, гобителѣ 2396 18 — уже позднее o преобразовано в ж : к овалу приписаны усики.

⁵⁶ Исправления o на ш в данном комплекте заслуживают особого рассмотрения.

СПс., а из восточнославянских, кроме СМ XI—XII, например, Выг. сб.

Все приведенные выше факты, свидетельствующие о тесной связи и даже о непосредственной зависимости буквенного знака γ от диграфа ou , а также высказанные соображения относительно возможных причин появления монографа γ (вм. ou) в ранних восточнославянских рукописях (вследствие взаимной мены и смешения букв ижицы и ou или в результате ошибки письма), как нам кажется, не исчерпывают этих причин. В связи с употреблением монографа γ , писавшегося в этих рукописях наряду и вместо буквы ou , интересно взглянуть на эту букву с точки зрения ее графической вариативности в древнерусском уставе.

Из графических вариантов ou прежде всего следует назвать δ . Принято считать, что буквы δ , являющейся по происхождению лигатурой из o и γ , не было еще и в ранней кириллице. Эта лигатура была воспринята из греческого письма, где она представляла собой сокращенное написание для ou и употреблялась нередко в конце строки⁵⁷.

Однако для решения вопроса о появлении монографа γ вместо диграфа ou , на наш взгляд, особого внимания заслуживает не δ , а иное начертание этого диграфа, представляющее собой еще один графический вариант ou — $\overset{\circ}{\gamma}$ ($\overset{\circ}{\gamma}$). Составные части этого графического варианта диграфа ou расположены не по горизонтали (обе в строке), а по вертикали — одна (o) над другой (γ). О том, что написание диграфа ou по вертикали ($\overset{\circ}{\gamma}$) представляет собой не

⁵⁷ Писцы ранних восточнославянских памятников письменности, как показывает анализ их правописания, вообще уделяли концу строки немало внимания в особенности в рукописях, текст которых был написан в два столбца. Так, с концом строки в отдельных списках связано распределение буквенных знаков, например, в строке чаще пишется буква ou , а в конце — ее графические варианты δ , $\overset{\circ}{\gamma}$, $\overset{\circ}{\gamma}$ и функциональный дублет $\mathfrak{z}$. Именно так обстоит дело с употреблением $\mathfrak{z}$ I писцом комплекта СМ XI—XII. Вряд ли только стремлением к экономии места можно объяснить, например, отмеченные в УЕ¹¹ написания: $\overset{\circ}{\text{п}}|\overset{\circ}{\text{сл}}\overset{\circ}{\text{ѣ}}\overset{\circ}{\text{д}}\overset{\circ}{\text{и}}$ 216а 20, $\overset{\circ}{\text{за}}|\overset{\circ}{\text{п}}\overset{\circ}{\text{в}}\overset{\circ}{\text{ѣ}}\overset{\circ}{\text{д}}\overset{\circ}{\text{и}}$ 215б 4, $\overset{\circ}{\text{с}}\overset{\circ}{\text{ѣ}}\overset{\circ}{\text{т}}\overset{\circ}{\text{в}}|\overset{\circ}{\text{р}}\overset{\circ}{\text{и}}\overset{\circ}{\text{ст}}\overset{\circ}{\text{е}}$ 216а 10, тем более, что писцы не стремились строго, как это делали они в отношении левой стороны столбца, соблюдать ровной правую его сторону.

исправление самим писцом описки (γ вм. $\text{o}\gamma$), могут свидетельствовать случаи постановки им титла, которое обычно ставится намеренно над вынесенной над строкой буквой в сокращенно написанных словах. Если γ (вм. $\text{o}\gamma$), как указано выше, например, в Зл. XI и в ЦТ, отмечено преимущественно в конце строки, то $\overset{\circ}{\gamma} | (\overset{\circ}{\gamma} |)$ в тех же рукописях встречается исключительно в абсолютном конце строки или листа:

в Зл. XI — ни ху⁰льна 2б 24, юму⁰ || 3б 24, ... вьну⁰ | (начало слова утрачено) 2а 15;

в ЦТ — разлу⁰чи са 17 об. 21, зову⁰ | 9б. 2, сьму⁰щаше 98. 8, юму⁰ | (му — лигатура) 131 об. 11, праздну⁰ющимь 122. 1, разлу⁰чимое 133 об. 12.

Сосуществование у одного и того же писца написаний $\text{o}\gamma$, $\overset{\circ}{\gamma} | (\overset{\circ}{\gamma} |)$, γ , надо полагать, является веским доказательством тесной связи монографа γ и диграфа $\text{o}\gamma$. В то же время оно может способствовать решению вопроса о появлении монографа γ из диграфа $\text{o}\gamma$. Уже сопоставление таких графических вариантов диграфа $\text{o}\gamma$, как $\text{o}\gamma$, $\overset{\circ}{\gamma} | (\overset{\circ}{\gamma} |)$ и γ , создает впечатление, что в них отражены этапы или ступени, которые этот диграф мог пройти на пути его преобразования в монограф: от $\text{o}\gamma$ к γ , возможно, через ступень $\overset{\circ}{\gamma} | (\overset{\circ}{\gamma} |)$.

Расположение буквенных знаков диграфа $\text{o}\gamma$ по вертикали ($\overset{\circ}{\gamma} |, \overset{\circ}{\gamma} |$), полагаем, более способствовало исчезновению буквенного знака из диграфа, чем при размещении их по горизонтали. Более вероятной была утрата того элемента диграфа, который писали над строкой. Вместе с тем исчезновение буквенного знака в указанном положении не обязательно должно было быть только результатом описки, т. е. произвольным процессом. Этот писавшийся над строкой знак o мог быть опущен и намеренно, в особенности в конце строки, поскольку в строке в этом случае оставался такой элемент диграфа (γ), который в отличие от другого его элемента (o) определял фонетическое значение буквы $\text{o}\gamma$.

Исходя из этого, можно допустить, что монограф γ мог появиться вместо диграфа $\text{o}\gamma$ не только в результате ошибки писца — бессознательной механической описки, —

но также мог быть и создан намеренно, став, таким образом, новым по сравнению с δ или $\hat{y} | (\overset{\circ}{y} |)$ графическим вариантом этого диграфа. Можно думать, что монограф y в этом случае, очевидно, был создан сокращением диграфа oy , усечением его первого буквенного знака (o) и при этом скорее всего именно в таком графическом варианте oy , как $\hat{y} | (\overset{\circ}{y} |)$.

Итак, преобразование диграфа oy в монограф y могло происходить, вероятно, вследствие употребления его в конце строки сначала в полном виде (oy), в том числе и в виде графического варианта $\hat{y} | (\overset{\circ}{y} |)$, а затем — в усеченном, т. е. в виде варианта y , первоначально часто употреблявшегося, как указано выше, например, в БИД, ЦТ, УЕ⁹, в абсолютном конце строки.

Это предположение не исключает возможность появления в отдельных случаях монографа y и вследствие описок.

Весьма ограниченно можно связывать появление монографа y (вм. oy) со взаимной меной oy и ижицы (y). Их смешение в единичных случаях в ранних восточнославянских рукописях можно допустить лишь как графическое, как смешение любых других букв, имевших в начертании общую часть, или вследствие тождественности графических вариантов (y) рассматриваемых букв, ижицы и диграфа oy .

Этот новый графический вариант диграфа oy — y , используемый в эпоху становления древнерусской орфографии отдельными писцами восточнославянских рукописей XI—XII вв. спорадически наряду с oy , δ , $\hat{y} | (\overset{\circ}{y} |)$, а также и с $ж$, с течением времени входил в более широкое употребление — появлялся чаще и в строке. Значение же диграфа oy рассматриваемый нами монограф y получил позднее. В XIV—XV вв. его, например, обычно писали в середине или конце слов⁵⁸, в XVI—XVII вв. — в начале слова и после букв согласных⁵⁹. В современном русском алфавите монограф y является единственной буквой для обозначения звука [u] после букв твердых согласных, а также в начале слова и слога.

Рано, по-видимому, к концу XII в., в восточнославянских рукописях перестали употреблять ижицу (y), за

⁵⁸ См.: Карский Е. Ф. Указ. соч., с. 200.

⁵⁹ См.: Русский язык. Энциклопедия. . . , с. 19.

исключением слов неславянского происхождения. С течением времени, однако, графический вариант ижицы — *у* был вытеснен другим ее вариантом — *v*, хотя и редко встречающимся в ранних восточнославянских рукописях. Последний на долгое время и стал единственным знаком, обозначающим ижицу. Именно в виде *v* ижица и была отменена Петром I, осуществившим реформу графики и правописания в 1708—1710 гг.

Итак, знак *у*, который употребляется в ранних восточнославянских рукописях в функции ижицы и диграфа *су* и в котором совпали графические варианты этих букв, действительно, следует признать немаркированным знаком⁶⁰.

Список сокращений

При сокращенных обозначениях некоторых источников справа вверху соответственными цифрами указывается порядковый номер писца. В этих случаях отмечаются и написанные им листы текста, принадлежность которого данному писцу установлена нами на основании анализа письма каждой из этих рукописей*. Полное название источника и шифр его хранения в СССР приводятся лишь при первом упоминании.

- АЕ — Архангельское евангелие 1092 г. (ГБЛ, Муз. 1666).
БИД — Богословие Иоанна Дамаскина XII—XIII вв. (ГИМ, Син. 108).
Вук. — Вуканово евангелие 1201—1208 гг. (ГПБ, Ф. п. I. 82 и 1 лист в БАН, 24. 4. 2/ собр. Срезневского 49).

⁶⁰ В связи с этим при издании текста ранних восточнославянских рукописей, выполненном набором, может возникнуть вопрос о дифференциации этого немаркированного знака. Однако такая дифференциация в лингвистическом издании представляется нежелательной. И не только потому, что таким образом публикатор невольно реконструирует текст, а в лингвистическом издании это неприемлемо, но еще и потому, что со знаком *у* пишущая слова неславянского происхождения. В отношении же этих слов маркирование знака *у* может быть не бесспорным и после анализа правописания рукописи. Вместе с тем во введении к изданию специфика употребления в тексте рукописи немаркированного знака *у* должна быть отмечена.

* Исключение составляет SM 121, писцы которой выявлены Л. Н. Карягиной (см. Палеографическое описание Служебной минеи конца XI—начала XII в. — В кн.: Историческая грамматика и лексикология русского языка. М., 1962). Наше изучение этой рукописи подтвердило предположение Л. Н. Карягиной относительно числа писцов и границ работы каждого из них в данной рукописи.

- Выг. сб. — Выголексинский сборник XII в. (ГБЛ, Муз. 1832).
- ДЕ — Добролюво евангелие 1164 г. (ГБЛ, собр. Румянцева 103).
- ЕП — Евгеньевская псалтырь XI в. (ГПБ, собр. Погодина 9).
- ЖЕ² — Житие Епифания Кипрского XII—XIII вв. (ГПБ, Соф. 1326) л. 69—110.
- ЖСОс. — Житие Саввы Освященного Кирилла Скифонопольского XIII в. (ГПБ, ОЛДЦ. Q. 106).
- Зл. XI — Златоструй XI в. (ГПБ, Q. п. I. 74).
- И 73 — Изборник Святослава 1073 г. (ГИМ, Син. 31—д).
- И 76 — Изборник 1076 г. (ГПБ, Эрмитажн. 20).
- И 76¹ — То же, л. 1—228, 236 об.—243, 259 об. 10—276.
- И 76² — То же, л. 228 об.—236, 243 об.—259 об.9.
- Мар. — Мариинское евангелие XI в. (ГБЛ, собр. Григоровича 6/ М. 1689).
- Мир. — Мирославо евангелие ок. 1180 г. (1 лист в ГПБ, Ф. п. I. 83).
- I НЛ — I Новгородская летопись XIII и XIV вв. (ГИМ, Син. 786).
- Мст. — Мстиславо евангелие 1115—1117 гг. (ГИМ, Син. 1203).
- ОА — Охридский апостол XII в. (ГБЛ, собр. Григоровича 13/М. 1695).
- ПА — Пандекты Антيوخа XI в. (ГИМ, Воскр. 30—перг.).
- ПМ — Путятина минея ок. 1100 г. (ГПБ, Соф. 202).
- Пр. 1383 — Пролог на март—август 1383 г. (ЦГАДА, ф. 381, № 172).
- ППс. — Погодинская псалтырь XII в. (ГПБ, собр. Погодина 8).
- Савв. — Саввина книга X—XI, XII и XIV вв. (ЦГАДА, ф. 381, № 14).
- СГБ — XIII Слов Григория Богослова XI в. (ГПБ, Q. п. I. 16).
- СЕ — Спасское евангелие перв. четв. XIII в. (Ярославский музей—заповедник 15690).
- СИА — Служба Иерофею Афонскому XI—XII вв. (БАН, 16. 13. 54).
- СМ XI—XII — Служебные минеи XI—XII вв. (ЦГАДА, ф. 381, № 99, 103, 110, 121, 125).
- СМ 84 — Служебная минея на сентябрь 1095—1096 гг. (ЦГАДА, ф. 381, № 84).
- СМ 89 — Служебная минея на октябрь 1096 г. (ЦГАДА, ф. 381, № 89).
- СМ 91 — Служебная минея на ноябрь 1097 г. (ЦГАДА, ф. 381, № 91).
- СМ 99¹ — Служебная минея на январь XI—XII вв. (ЦГАДА, ф. 381, № 99), л. 1—23 об.
- СМ 99² — То же, л. 24—119 об.
- СМ 103¹ — Служебная минея на февраль XI—XII вв. (ЦГАДА, ф. 381, № 103) л. 1—53. 7, 53 об. 7—54. 9, 55 об.
- СМ 103² — То же, л. 53. 7—53 об. 7, 54. 9—55.
- СМ 110¹ — Служебная минея на апрель XI—XII вв. (ЦГАДА, ф. 381, № 110) л. 1—86, 87 об.—101. 3, 101 об.—103 об. 3, 105—107 об. 2, 108, 109. 1—11.

- СМ 110² — То же, л. 86 об.—87, 101. 3—24, 103 об. 3—104 об., 107 об. 2—24, 108 об., 109. 11—110 об.
- СМ 121¹ — Служебная минея на июль XI—XII вв. (ЦГАДА, ф. 381, № 121) л. 1—45 об. 15, 47. 16—49 об. 6.
- СМ 121² — То же, л. 45 об. 15—47. 16, 49 об. 7—52 об.
- СМ 122¹ — Служебная минея на июль XII в. (ЦГАДА, ф. 381, № 122), л. 1—44 об., 45. 7—50 об. 11, 50 об. 23—53. 19, 53. 23—123. 9.
- СМ 125 — Служебная минея на август XI—XII вв. (ЦГАДА, ф. 381, № 125).
- СМ 165 — Служебная минея на апрель XII в. (ГИМ, Син. 165).
- СМ 168 — Служебная минея на август XII в. (ГИМ, Син. 168).
- СМ 206 — Служебная минея на июль XII в. (ГПБ, Соф. 206).
- СП⁶ — Синайский патерик XI в. (ГИМ, Син. 551) л. 42 об., 72. 1—12, 106 об. 15—16, 107 об. 1—11, 122 об., 153. 4—12, 157, 166 об. 9—20, 169. 1—4.
- СП⁸ — То же, л. 173 об.—174. 5.
- СПс — Синайская псалтырь XI в.
- Стр. — Синайский требник XI в.
- Супр. — Супрасльская рукопись XI в. (16 листов в ГПБ, Q. п. I. 72).
- ТП¹ — Толстовская псалтырь XI—XII вв. (ГПБ, F. п. I. 23) л. 1—18 об. 17, 19—135 об., 138—147 об., 153—179. 16, 180—226. 7, 226 об.—231. 13, 232—237. 13, 238—239 об. 11, 240—246. 16, 246. 17—270 об.
- УЕ⁸ — Учительное евангелие Константина Болгарского XII в. (ГИМ, Син. 262) л. 139а 3—154 об.
- УЕ⁹ — То же, л. 163—186 об.
- УЕ¹¹ — То же, л. 211—235а 4, 236а 5—в 1.
- УЕ¹² — То же, л. 235а 4—236а 5, 236в 2—249, 264 об.
- Усп. сб. — Успенский сборник XII—XIII вв. (ГИМ, Усп. 4).
- ХГА — Хроника Георгия Амартола XIII—XIV вв. (ГБЛ, ф. 173, № 100).
- ХЛ — Хиландарские листки XI в. (ОГНБ, Р 1/533).
- ЦТ — Цветная триодь XI—XII вв. (ЦГАДА, ф. 381, № 138).
- Чуд. 12¹ — Слово Ипполита об антихристе XII в. (ГИМ, Чудовск. собр. 12) л. 1—73 об., 74б—81г 3, 83а 1—7, 84 об.—97, 98—127 об.).